

В.Е. Бездель

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ В ПАРТИЗАНСКИХ И ЛЕСНЫХ ШКОЛАХ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941 - 1944)**

*УО ФПБ Международный университет «МИТСО», Витебского филиала
(Витебск, Беларусь)*

Аннотация. В статье рассматриваются причины открытия лесных и партизанских школ, их значимость для воспитания, обучения и социализации детей. Автор делает вывод о том, что школы были необходимы для противостояния политике германизации, для социализации детей в условиях военного времени.

Ключевые слова: оккупация, дети, школа, воспитание, пионеры.

Veronika Bezdel

International University «MITSO», Vitebsk Branch (Vitebsk, Belarus)

**SOCIALIZATION OF CHILDREN IN GUERRILLA AND FOREST SCHOOLS
IN THE OCCUPIED TERRITORY OF BELARUS (1941 - 1944)**

Annotation. The autor is considered causes of opening of forest and partisan schools, their importance for upbringing, schooling and socialization of children. The autor concludes that the schools were necessary to confront politics of germanization, for socialization of children in wartime conditions.

Keywords: children, occupation, school, pioneers, upbringing.

В современной белорусской, российской и зарубежной историографии никто не оспаривает тезис о том, что Великая Отечественная война велась Советским Союзом за сохранение собственной государственности и жизней миллионов граждан. Для гражданского населения основным мотивом военной повседневности был вопрос о выживании, для руководства СССР – победы на фронтах.

Вторжение врага стало тяжёлым испытанием для большей части советского народа. Разрушение привычного образа жизни, столкновения с чужой и чуждой культурной, ограничения и запреты, накладываемые даже на элементарном бытовом уровне, невозможность привычного самовыражения с первых дней оккупации, повергли в шок не только взрослых, но и детей [4, с. 30].

Вместе с тем, архивные документы, воспоминания очевидцев тех событий, фиксируют многоаспектность оккупационной повседневности, стремление партийных органов, созданных в тылу немецкой армии, сохранить, а со стороны жителей оккупированной БССР поддержать, элементы довоенной жизни, в которых, казалось бы, нет необходимости и востребованности в условиях войны. К таким «островкам» довоенной жизни, несомненно, можно отнести систему лесных и партизанских школ.

Важность сохранения советской системы воспитания и школьного образования была обусловлена целями немецкой политики германизации, разработанными руководством рейха до начала войны с СССР. Еще в мае 1940 г. Г.Гиммлер заявлял, что в отношении детей славян необходимо проводить

политику онемечивания: «путем отбора детей, которые должны отниматься у родителей, получать новое имя, посылаться в Германию и там ассимилироваться» [2]. Конкретные меры содержались в документе «Некоторые соображения об обращении с лицами ненемецкой национальности на Востоке» Управления расовой политики, в котором предлагалось ограничить термин обучения детей славян 4-мя классами начальной школы. Планировалось, что содержанием будет «учение о том, что подчинение немцам, честность, прилежание и послушание являются божьей заповедью» [11].

Даже поверхностный анализ содержания образовательного процесса свидетельствует о том, что через школу проводилось онемечивание белорусских детей. У начальной школе детям говорили, что И. Сталин погиб и теперь управлять страной будет А. Гитлер. Учителя приветствовали фашистским жестом «Хайль, Гитлер!» На уроках изучали биографию фюрера, его роль в «борьбе» против евреев, большевиков, «освобождении» белорусов от влияния коммунистов [7]. В 1942 – 1943 гг. в Минске, Дроздах, Смолевичах, Гродно были открыты и работали немецкие школы для детей фольксдойче [3].

Продолжением политики германизации стало создание 22 июня 1943 г. с разрешения германских властей Союза белорусской молодежи. Как считает историк А.А. Коваленя, СБМ имел полувоенную сущность. Жесткая дисциплина и послушание при выполнении приказов готовили детей и подростков к будущему участию в войне, готовили их как новую ассимилированную элиту [6].

Стабилизация ситуации на советско-германском фронте, победа Красной Армии в битве под Москвой позволили обратить внимание партийных органов и на ситуацию в сфере образования. В 1942 г. первый секретарь ЦК ЛКСМБ М.В. Зимянин подчеркивал, что детей необходимо воспитывать в традициях советской пионерии, чтобы они становились бесстрашными борцами за Родину. Эту политику проводил комсомол в противовес политике германизации, которая реализовывалась в детских учреждениях на оккупированных территориях оккупантами.

Командование партизанского отряда имени Калинина бригады имени Дзержинского неоднократно задавалось вопросом, который отражал обозначенную выше проблему: «А все ли мы делаем для детей, что можем и что должны делать? Ну, кормим, стараемся одевать и обувать получше, потеплее. Это хорошо. Даже коров завели, чтобы малышам всегда молоко было. Живут... Но разве только в этом главное? Разве не первостепенная наша задача — в тяжелых условиях борьбы в тылу врага воспитывать и воспитывать нашу советскую детвору?». Воспитательная задача реализовывалась через создание партизанских и лесных школ, организацию пионерских отрядов, проведение внешкольной работы с детьми, трудовое обучение (дети участвовали в хозяйственных работах в партизанских отрядах).

Первая сеть партизанских школ появилась в деревнях Ветринского района Витебской области и начала работу с 1 сентября 1942 г. [4]. Процесс активизировался, когда инициативу на себя взяли ЦК ЛКСМБ и его секретари М.В. Зимянин и К.Т. Мазуров. Архивные материалы показывают, что наибольший размах процесс создания школ получил в 1943 г., что было связано с усилением партизанского движения. Уже в июне 1943 г. в отчете о работе комсомольских организаций Октябрьского района Полесской области отмечалось, что «после указания т. Мазурова по вопросу открытия школ и обучения детей в тылу противника, по инициативе комсомольской организации было открыто в районе 13 школ, где обучаются школьники 3 – 6

классов» [8]. Широкая сеть школ функционировала в Брестской области. Для общего руководства и контроля за их работой при Брестском подпольной ОК ЛКСМБ был создан школьный отдел. Инструктором отдела работала Е.С. Волос.

Таким образом, партийное руководство считала задачу воспитания детей на оккупированных территориях одной из важнейших. Это объясняется идеологической борьбой за подрастающее поколение. Нацистская политика онемечивания требовала мер противодействия, среди которых были открытие советских школ, обучение по советским программам, работа с родителями. Неизбежная победа над Германией, в которую верили и на которую надеялись на оккупированных землях, временность оккупационного режима, требовали от педагогов по возможности сохранить педагогический процесс в соответствии с требованиями советской школы.

При организации партизанских школ возникало много сложностей. Недостаток учебников, бумаги, письменных принадлежностей, отсутствие программ, оборудованных помещений, налёты немецкой авиации, карательные операции препятствовали нормальному образовательному процессу. Перечисленные проблемы решались силами учителей, комсомольцев и самих учеников. В письме секретаря ЦК ЛКСМБ К.Т. Мазурова к М.В. Зимянина от 22 ноября 1942 г. отмечалось, что «население голосовало и руками и ногами [за открытие школ. – В.Б.]. Трудности были не в этом. Трудности: помещения и все, что в них было, разбито; учебников, учебных пособий, бумаги, карандашей нет. Как мы выходим из положения? Ищем так же, как ищем оружие. Комсомольцы отряда Николая Розова, например, ходили по этим вопросам «на операцию» в разные деревни и собрали 150 карандашей, несколько учебников, несколько десятков тетрадей» [12].

Отметим, что кроме партизанских школ (находились в населенных пунктах, которые контролировались партизанами, или на территории партизанской зоны), функционировали «лесные» школы. Последние отличались от партизанских тем, что действовали в семейных (гражданских) лагерях, в лесах и охранялись партизанскими отрядами. Они создавались для детей местного населения, которое пошло под охрану партизан в леса. Условия для обучения и сложности были приблизительно одинаковые.

Лесные школы стали организовываться позже, с осени 1943 г. За их работу отвечал комсомол. Первая лесная школа была организована на Брестчине при отряде имени Калинина, где в трех классах обучалось 50 детей. По другим областям, как свидетельствуют архивные документы, работа была менее успешной. Баранавичский ОК ЛКСМБ в постановлении от 26 апреля 1944 г. отмечал, что «отдельные райкомы ЛКСМБ не придали достаточного внимания работе среди молодежи и детей семейных отрядов. Работа среди детей совершенно неорганизована» [9].

Чтобы изменить ситуацию, обком принял ряд мер, в том числе предложил «одобрить инициативу Воложинского РК ЛКСМБ об организации в семейном лагере бригады «За Советскую Белоруссию» общеобразовательной школы для детей. Предложить всем РК ЛКСМБ, на территории которых имеются семейные лагеря, организовать обучение детей школьного возраста» [9]. Это в некоторой мере активизировало процесс: сегодня известны десятки школ, которые работали в лесах Барановичской, Витебской, Минской и других областях республики [4], представляли собой разветвленную сеть и охватывали значительное количество детей.

Для самих учеников посещение школы было не только процессом получения знаний. Это была попытка возобновить довоенную жизнь, пускай

только в некоторой степени. В школе узнавали об изменениях на фронте, встречались с партизанами, изучали оружие, переписывали листовки, делали общественно полезную работу. Внешкольная деятельность оставалась приоритетной: это работа пионерских отрядов, кружков самодеятельности, военных кружков, выполнение хозяйственных поручений. Она занимала большую часть времени: дела в лагере находились всегда.

При лесных школах обязательно организовывались пионерские отряды. При отряде имени Калинина Барановичской области в пионерской дружине насчитывалось 50 человек, при отряде имени Жданова бригады имени Свердлова – 47 человек, при бригаде имени Дзержинского Брестской области – 38 человек. Практически все дети становились пионерами. Структура организации не отличалась от довоенной. Избирали штаб отряда, пионервожатого, готовили галстуки, форму, флаг из подручных материалов. На пионерских сборах, которые проводили каждый день, обсуждали выполненное. Велись протоколы сборов советов (штабов) отрядов. Центральным и зрелищным мероприятием был прием в пионерскую организацию. По воспоминаниям тех, кто был принят в пионеры в военные годы, делали это обязательно при свете костра. Дети чувствовали себя единым, сплоченным коллективом [1].

Детей младшего школьного возраста принимали в октябраты. Их деятельность не была такой полномасштабной, как у пионеров. Главная задача, которую ставили перед октябратами, отличная учеба, участие в кружках самодеятельности и выступление перед партизанами и ранеными бойцами. Элементы военизации воспитательного процесса, что было неизбежным в условиях войны, проявлялись в военных играх с оружием, сделанным самими учениками. Дети мечтали совершить подвиг, а примером для подражания были партизаны.

Насыщенность жизни в лесных и партизанских лагерях придавало участие в кружках самодеятельности. Они были самой различной направленности: хоровые, выразительного чтения стихов, театральные. Последние были особенно популярны среди детей, ведь часто спектакли ставились перед партизанами. Тематика, естественно, была военной. Пьесы носили характерные названия: «Бей врага», «Пионеры», «В бой, за Родину», «Юные мстители». С участием детей проходило празднование значимых государственных дат: 1 Мая, годовщина Октябрьской революции, создание БССР. Дети готовили постановки, декламировали стихи, исполняли физкультурные упражнения, песенные, танцевальные номера. Этим самым подрастающее поколение втягивалось в систему советской культуры, формировался менталитет, который определил в послевоенные годы целое поколение людей, что выросли на подвигах партизан и подпольщиков.

В годы Великой Отечественной войны дети оказались в положении несоответствия статуса (пионера и школьника) и роли: еще были детьми, но уже выполняли функции взрослых. Такое несоответствие привело к раннему взрослению, в первую очередь в психологическом плане. Детская дружба, взаимопомощь, чуткое отношение со стороны взрослых стали той основой, на которой формировались доверительные отношения ребенка к окружающему миру.

Школьная и внешкольная деятельность содействовала социализации детей в общество, которое жило по законам военного времени. Участие подрастающего поколения в функционировании лагеря наполняло смыслом каждый день жизни, способствовало трудовому обучению и одновременно

покрывало нехватку рабочих рук. По воспоминаниям учителей «школа вселяла уверенность в силу партизан и победу Красной Армии» [10], а по признанию учеников – «самое лучшее, что осталось в памяти с того жуткого времени, – это наша школа. Учеба и пионерская работа пробудили все наши мечты и думы о Родине. Мы жили жизнью всей страны» [1].

Список использованных источников

1. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. – Фонды. – Д. 34775.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. – Минск: Ин-т истории партии при ЦК КПБ, 1983. – Т. 1. – 591 с.
3. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 58.
4. *Девятых, С.Ю.* Дети и подростки Страны Советов в годы Великой Отечественной войны: историко-публицистический очерк. - Минск: РИВШ, 2015. - 210 с.
5. *Жылінскі, М. Г.* Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944 гг.) : манаграфія. – Мінск : БДПУ, 2006. – 204 с.
6. *Каваленя, А. А.* Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941 – 1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць / А. А. Каваленя. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 1999. – 260 с.
7. *Мігунова, А.* Прапагандысцкія аспекты маладзёжнай палітыкі і школьнай справы нямецкай акупацыйнай улады ў Генеральным камісарыяце Беларусь у 1941 – 1944 гг. // *Пытанні гісторыі, метадалогіі і метадыкі выкладання / Бел. дзярж. пед. ун-т ім. М. Танка. – Мінск, 1999. – Вып. 1. – С. 167 – 175.*
8. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 63-п. – Оп. 16. – Д. 16.
9. НАРБ. – Ф. 1375. – Оп. 1. – Д. 152.
10. НАРБ. – Ф. 1385. – Оп. 1. – Д. 4.
11. СС в действии : документы о преступлениях СС. – М.: Прогресс, 1969. – 624 с.
12. *Умрейко, С. А.* Патриотизм учителей и школьников Белоруссии в борьбе против немецко-фашистских оккупантов / С. А. Умрейко, П. Н. Кобринец, А. И. Залесский. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 176 с.

Сведения об авторе

Бездель Вероника Евгеньевна - заведующая кафедрой правоведения и социально-гуманитарных дисциплин УО ФПБ Международного университета «МИТСО», Витебский филиал, кандидат исторических наук (Витебск, Республика Беларусь).

Адрес для переписки: 8а, М. Шагала, Витебск, 210015, Беларусь
E-mail: bez_4verona@mail.ru

Сведения об авторе

Bezdel Veronika Evgenievna, Head of the Department of Law, Social and Humanitarian Disciplines, International University «MITSO», Vitebsk branch, Candidate of Historical Sciences (Vitebsk, Belarus).

Address for correspondence: 8a, M. Shagala Str., Vitebsk, 210015, Belarus
E-mail: bez_4verona@mail.ru